

ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА

Психология и психопатология КОЖИ

Тексты

Коллектив авторов
Мария Леонидовна Мельникова
Сергей Федорович Сироткин
Психология и психопатология
кожи. Тексты
Серия «Институт психоанализа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9368154

*Психология и психопатология кожи. Тексты: Когито-Центр; Москва;
2011*

ISBN 978-5-89353-314-9, 978-5-98904-038-4

Аннотация

В данное издание включены наиболее значительные публикации по проблемам психологии и психопатологии кожи за период практически столетнего развития психоанализа. Поднимаются вопросы психофизиологии кожи, функции кожи в нормальном и патологическом развитии, проблемы концептуализации пространства и поверхности в становлении личности ребенка. В ряде работ подробно излагается стратегия терапии лиц с кожными и пограничными расстройствами.

Содержание

Исидор Задгер	5
Случай I	45
Случай II	50
Случай III	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Психология и психопатология кожи. Тексты

Тексты публикуются с разрешения:

- © Blackwell Publishing
- © Contemporary Psychoanalysis
- © Guilford Press
- © The Psychoanalytic Quarterly

Издание на русском языке:

- © М. Л. Мельникова, пер. с англ., 2011
- © М. М. Бочкарева, пер. с нем., 2011
- © Издательский дом «ERGO», 2011
- © «Когито-Центр», 2011

Исидор Задгер

Эротика кожи, слизистой и мышц (1911)¹

На основе концепции либидо автор обсуждает эротизм кожных и слизистых покровов, а также мышечной системы. В данной работе кожа рассматривается как орган сексуальной разрядки и удовольствия. Анализируется ряд клинических случаев.

Среди эрогенных зон, о смысле и значимости которых сообщил нам Фрейд, две выделяются совершенно особенно: кожа, местами переходящая в слизистую или дифференцирующаяся в органы чувств, и, во-вторых, мускулатура тела, как произвольная, так и, возможно, даже более – гладкая, отнятая у сознательной воли. Обе сначала подчиняют себе все детство, пока в пубертате на пару десятилетий не упрочится примат единственной эрогенной зоны, гениталий, чтобы затем в убывающей половине жизни снова уступить место первоначальной эротике кожи и эротике мышц. Между прочим, последние оказывают существенное воздействие и при задействовании генитальной эротики, частью напря-

¹ Источник: Sadger, I. Haut-, Schleimhaut- und Muskelerotik // Jahrbuch der Psychoanalyse. – 1911. – Bd. 3. – S. 525–556.

мую, частью для создания предваряющего удовольствия, и не только физиологически заменяют ее в детском возрасте, но часто даже во время полной половой зрелости викарируют очень значительно. Так, известно, что, когда под руководством Присница² кожа и мускулатура почти весь день подвергались различным воздействиям, генитальная потребность снижалась до минимума, а в настоящее время подобное отвлечение достигается с помощью так распространенного спорта на открытом воздухе. Там, где спорт отсутствует, например, у малоподвижных конторских служащих, сексуальность часто возрастает чрезмерно высоко.

То, что кожа тела в некоторых местах преобразуется в слизистую, наряду с общеизвестным имеет еще и важный эротический смысл. Прежде всего, это верно для входных и выходных ворот нашего тела, которые, как мы знаем, имеют значение эрогенных зон. Это точно так же справедливо как для анального, вагинального и уретрального отверстий, так и для рта и носа, орбит и внешнего слухового прохода. Мы можем прямо установить правило: где кожа дифференцируется в слизистую, там совершенно определенно находится эрогенная зона. Кажется, природа заложила это и чисто анатомически. На всех этих переходных участках, которые Хэвлок Эллис счел себя вынужденным назвать именно «вторичными сексуальными центрами», осязательные тельца богаче

² Присниц (1799–1851) – один из пионеров водолечения – прим. ред.

и сложнее всего связаны между собой анастомозирующими³ нервными волокнами, особенно на гениталиях, чем объясняется совершенно особенная чувствительность этих участков. Ведь, как подчеркивает Шарль Фере, всегда именно чувствительнейшие части тела стараются принимать или дарить ласки. Кроме того, преобразование в слизистую дает большое преимущество, состоящее в том, что лучшее увлажнение обеспечивает постоянную сексуальную готовность, как позднее для самих гениталий – увлажнение влагалища, наполнение кавернозного тела пениса, в более высокой степени – *urorrhoea ex libidine*⁴. Однако чем тургусцентнее и суккулентнее кожа, например, после купания, тем сильнее сексуальное требование. Отсюда и частое мытье сладострастных народов и отдельных людей, не считая той навязчивой чистоты, что следует вменять в вину подавленной мастурбации.

Хотя обычно эротика кожи, слизистой и мышц выступают вместе, тем не менее, существует немало случаев чистой и неусложненной кожной эротики. Например, опыт показал, что очень возбудимым в половом плане, а также невротикам сердца, в большинстве своем, как нам известно, страдающим неудовлетворенным либидо или постоянной фрустрированной разгоряченностью, нельзя назначать углекислые ван-

³ Анастомозирующий – связанный с анастомозом. Анастомоз – соединение между трубчатыми органами, кровеносными, лимфатическими сосудами, нервами, мышечными волокнами – прим. ред.

⁴ *Uorrhoea ex libidine* (лат.) – выделение мочи при половом возбуждении – прим. ред.

ны, поскольку этот чрезвычайно могущественный раздражитель кожи действует как сильный афродизиак. Кто подвергнет истеричных систематическим водным процедурам, заметит примечательный факт. Одной пациентке будет все мало холодных примочек, другая, не только по ее словам, но и прямо на глазах врача, от холодной воды получит скорее вред, а, напротив, от тепла будет блестящий успех. Откуда такой странный феномен? Мне кажется, объяснение следует искать в том, что тепло и холод могут пробуждать эротику кожи, причем абсолютно по-разному для каждого индивида, что всегда может быть проверено только на практике. Поэтому в зависимости от эрогенности одни становятся настоящими фанатиками холодной воды, применяющими холодную влагу не только там, где это обоснованно помогает, но и вообще не способными перестать наслаждаться ею, другие же боятся ее как чумы и мечтают о теплых или горячих процедурах. То же справедливо и для воздушных, световых и солнечных ванн, при которых, очевидно, мощно выступает также и удовольствие эксгибиционизма. Необычайный рост числа обществ по лечению силами природы доказывает, как распространена эротика кожи и как настоятельна потребность в ее удовлетворении. Между тем на кожу и слизистую также очень возбуждающе действует как прохладный, так и теплый поток воздуха. Некоторые любящие женщины чувствуют чрезвычайно приятное щекотание от горячего дыхания любимого, затрагивающего боковую сторону

их шеи. Опять же один мужчина истерик рассказал мне, что, когда он тяжело дышит или выдувает воздух, он испытывает колоссальное сладострастие на кончике носа и в ноздрях. Многие маленькие девочки и девушки-подростки испытывают огромное удовольствие, когда сидят голыми ягодицами на камнях и поток прохладного воздуха касается их ягодиц и гениталий. Подобное и у некоторых взрослых женщин, если на прогулке сильный ветер ударяет их по половым органам. Возможно, и способность сдувать боль с любимых персон, детей немного связана с этой эротикой кожи, если тот феномен действительно имеет еще более глубокие корни, как я собираюсь показать ниже. Особенное кожное удовольствие может, наконец, приводить и к тому, что маленькие дети предпочитают мочиться или испражняться на себя или прямо намазывать тело мочой или пачкать калом, что, предположительно, воскрешается в последующем психозе. Конечно, во всех этих случаях большую роль играют уро- и копрофилия.

Как тепло, свет и холод, так и простое поглаживание рукой и электризация действуют на некоторых людей сексуально возбуждающе. Так, одна больная рассказывала о своей кухне: «Если я случайно притрагивалась к ее руке, она тут же говорила: “Сделай это еще раз, это так приятно!” Затем она просила меня совсем легонько поглаживать ее по руке, от этого она приходила в совершенный восторг и хотела, чтобы ее поглаживали снова и снова. Потом ей также нравилось,

когда ее распущенные волосы брали в руку и встряхивали. Она говорила, что величайшим наслаждением для нее является, когда ее причесывают. Когда она уже была совсем взрослой, старше двадцати лет, я однажды случайно прикоснулась к ее руке. Она тотчас отреагировала: “Ах, это приятно, сделай это еще раз!” Я рассмеялась и напомнила ей, что она все время хотела этого еще ребенком. Но ее брат сказал: “Эмма, ты совсем с ума сошла, ты же знаешь, что это делает тебя такой нервной!” и попросил меня этого не делать». Подобным феноменом, при котором, правда, еще больше преобладает мышечная эротика, является общий массаж тела, о котором опытный врач-специалист говорил: «Он создает чувство благотворного утомления, весьма похожее на сексуальное удовлетворение». Известно также, что древние греки и римляне делали себе массаж не только в лечебных целях, но и для наслаждения. Наконец, один пациент с также сильно развитой кожной эротикой сообщает мне: «Когда мне было 22 года, я приобрел для себя электростатическую машину, чтобы сексуально возбуждаться через электрический раздражитель, т. е. я накладывал электроды на самые разные участки тела и пускал ток, например, в подмышках и на животе».

Самую близкую связь с сексуальным показывает та модификация осязания, которую мы называем щекочущим чувством. Если не брать во внимание, что в некоторых языках, как язык жителей Огненной Земли, щекотать и сово-

купляться обозначается одним и тем же словом⁵, уже то обстоятельство, что и очень щекотливые девушки утрачивают свою щекотливость, как только вступают в регулярные половые сношения, что, наконец, именно в этом пункте очевидно большое различие между замужними и незамужними женщинами, доказывает несомненно сексуальную природу этого своеобразного чувства. Оно, как известно, вскрывает огромные индивидуальные различия. Ведь не только в Исландии сексуальную нетронутость молодых людей определяют по их чувствительности к щекотанию. Одна пациентка из Вены рассказала мне об известном ей от ее бабушки народном обычае. Расставленными большим и указательным пальцами резко глубоко схватывали кого-либо поверх коленной чашечки, что наряду с прямым мышечным раздражением создавало и щекотание такой чувствительной кожи колена. Кто как-либо брыкался, у того «женитьба не удавалась». В амбулатории отделений внутренних болезней часто предоставляется возможность наблюдать, как некоторые юные девушки корчатся и изгибаются при прикосновении стетоскопа и тонометра, что всегда указывает на высокую степень сексуальной раздражимости при недостатке регулярных половых сношений. Сюда же относится и сообщение одного врача (цитируется по Эллису: «Выбор супру-

⁵ Лучший на данный момент конспект нашего знания о щекочущем чувстве предоставил Х. Эллис в своей книге «Выбор супруга у человека», из которой я заимствовал ряд примеров этого раздела.

га»), что замужние женщины делились с ним своим наблюдением, что «после свадьбы они стали менее щекотливы под руками и на груди, хотя до замужества при любом щекотании или прикосновении к этим местам, особенно мужчиной, вскакивали либо становились нервными или, как они выражались, “странными”». Этот коллега очень верно замечает: «Возможно, щекотливость у юных девушек является естественной самозащитой от сексуального сближения и изнасилования, и юная девушка сжимается, чтобы инстинктивно прикрыть подмышки, грудь и другие места. Замужняя женщина, любящая мужчину, не прячет эти места, поскольку она идет навстречу авансам, которые он делает; она больше не нуждается в щекотливости как защите от сексуальных атак». Подобным образом обстоит дело со стыдливостью у незамужних и замужних женщин, когда последним она уже больше не нужна. «С этой точки зрения общая щекотливость кожи оказывается своего рода стыдливостью тела» (Эллис).

Различные стороны утверждали, что невозможно щекотать самого себя. Я, основываясь на сообщениях невротиков, считаю это, по меньшей мере, не всеобщим верным. Признать следует только то, что щекотание себя, как вообще любое эротическое самораздражение, доставляет намного меньшее удовольствие, чем произведенное чужой рукой. Тем не менее, оно возможно, как доказывает случай I в конце этой статьи. Щекотание другими может быть подчеркнуто приятным и доставляющим удовольствие, так, например, дети не мо-

гут этим насытиться, на некоторых участках даже так сильно возбуждаются, что часто от бесконечного смеха бьются, словно в припадке, и удовольствие становится почти невыносимым⁶. Для некоторых сладостным раздражителем становится щекотание при бритье, неважно, своей или чужой рукой, из-за чего они охотнее всего бреются каждый день. Другие опять же не знают иной мастурбации, кроме кожного онанизма. Они щекочут себя в онанистических целях и, например, не могут уснуть без щекотания сосков. Они раздражают свою кожу, как другие раздражают зону гениталий. Кроме того, существуют по-разному чувствительные персоны, у которых после достаточно долгого щекотания в завершение наступают судороги от смеха и мочеиспускание, причем последнее аналогично поллюции. И наконец, мне кажется, что человека можно защекотать и до смерти, во что верит народ и что недавно было показано современным поэтом в пластичном изображении⁷.

Особенная чувствительность к щекотанию отдельных участков кожи имеет и биологическую значимость. Согласно Симпсону, высокая эксцито-моторная раздражимость кожи на подошвах ног, коленях и боках, раздражимость, существующая уже с рождения, ведет к тому, что возникают мышечные движения, необходимые для удержания эмбриона в

⁶ Поэтому мне кажется неверным мнение Эллиса, что наслаждение от щекотания у детей не носит сексуального характера.

⁷ *Johannes v. Iensen. Das Rad, 4. Auflage, J. Fischer, 1908. – S. 211–214.*

матке в удобном для рождения положении.

С другой стороны, чрезмерная щекотливость некоторых мест, главным образом, на шее, доказывает особенную эрогенность не только этих участков кожи, но и глубже лежащих слизистых. Один мой больной с колоссальной сверхчувствительностью шеи, гиперестезией⁸, которая, например, не позволяла ему давать отцу застегивать ему в этом месте ночную рубашку, одновременно проявлял более глубокую сексуальность всех слизистых от носа до бронхов, что стало основой для тяжелой астмы⁹. Немало больных с такой внешней гиперестезией, будучи детьми, часто приобретают так называемый ложный круп, взрослыми же – каждые несколько недель шейные недуги, ангины и тонзиллиты или также (что лучше всего доказывает эрогенную природу) парестезии¹⁰ до болей в области миндалин, которым не соответствуют никакие объективные данные. Так, я сам наблюдал у уже упомянутого астматика повышение температуры до 39,9 без какого-либо общего симптома лихорадки и без какой-либо иной жалобы больного, кроме как на боли в правой части шеи, в которой, однако, невозможно было обнаружить ни малейшего объективного изменения. Даже если за причину

⁸ Гиперестезия – повышенная кожная чувствительность – прим. ред.

⁹ Точнее описано в моем исследовании: *Ist das Asthma bronchiale eine Sexualneurose?// Zentralblatt für Psychoanalyse. – 1. Jahrgang. – Heft 5/6.*

¹⁰ Парестезия – ощущение онемения, покалывания, ползания мурашек и т. п., не обусловленное внешним раздражением – прим. ред.

гипертермии¹¹ мы примем замаскированный приступ астмы, то эта болезненность все же доказывает глубинную эрогенность шеи. Истерики с такой гиперестезией шеи, например, после потребления рыбы или некоторых мучных блюд долго чувствуют в зеве застрявшую кость или крошку¹², совсем не подозревая, что страдают полипами или карциномой. Некоторые избавляются от своей вечно рецидивирующей ангины, когда учатся петь, поскольку этим для больных создается определенная сексуальная задействованность. Другие же, наконец, по совершенно ничтожным поводам на время охрипают почти до афонии при совершенно минимальном изменении картины гортани или совсем без него.

При щекотании детей и особенно юных девушек в половой зрелости нам уже встретилаcь выше такая реакция, как бесконечный смех и, скажем так, «странное чувство». Я хочу уже здесь обсудить этот смех (который, строго говоря, следует приписать мышечной эротике), поскольку он хорошо вписывается в этом месте. В целом мне кажется, что смех связан с сексуальностью не непосредственно. Кто без удержу смеется над хорошей шуткой или над ужасно потешной сценой,

¹¹ Гипертермия – перегревание организма – прим. ред.

¹² Здесь имеет место быть психическая сверхдетерминация. Тут же подчеркну, что во всей этой статье я, по сути, веду речь о врожденной конституционально усиленной эрогенности, которая, естественно, в любое время может испытать психическую сверхдетерминацию и действительно довольно часто ее испытывает. Тем не менее я не останавливаюсь здесь на последней, если ясно не отмечено обратное.

может в этот момент быть свободен от любой эротики, хотя то обстоятельство, что большинство шуток циничны и многие люди смеются при намеках на сексуальные вещи, указывает на тесную связь. Наряду с этим хорошо мотивированным смехом, присущим каждому, существует и другой, свойственный только определенным возрастным ступеням. Мы знаем, что особенно легко смеются дети, но прежде всего именно юные девушки в пубертате хихикают без конца даже там, где взрослые остаются совершенно спокойными. Им все вещи кажутся «такими смешными». Одну женщину, о высоко развитой кожной эротике которой я рассказываю в конце (случай I), к примеру, в те годы звали «вечно улыбающейся», поэтому она у своих учителей даже считалась полудурочкой. Эта вечная улыбка не помешала ей 10 лет спустя, когда она овдовела, поддаться тяжелым депрессиям. Ее дочь также в годы пубертата получила от коллеги прозвище «смеющийся кувшин». У нее удовольствие от смеха было так сильно развито, что она часто приводила свою мать просто в ярость и отчаяние, когда не отвечала на ее увещевания и порицания ничем, кроме постоянного смеха, хотя внутренне у нее было совершенно другое настроение. У девочки этой возрастной ступени совозбуждаемая сексуальность разворачивается не в гениталиях – если только последние не задействовались преждевременно, например, из-за раннего соращения – а бросается на другие компоненты полового влечения, эротика мышц, кожи и слизистой, давая о себе знать наружу взры-

вами смеха или требованием обжигающих поцелуев и горячих объятий. Когда позднее такие девушки знакомятся с регулярным сексуальным сношением, эти вечные смех и хихиканье прекращаются сами собой, также как и большая щекотливость, тогда как с другой стороны эротика кожи и слизистой используется для возбуждения предваряющего удовольствия постоянно.

В близком родстве к щекотанию находится и второй симптом: нервный кожный зуд или прурит, который, как известно, бывает общим и местным. Описанный зуд, как подчеркивает Фердинанд Винклер¹³, ограничивается исключительно эрогенными зонами и чаще всего является зудом половых органов или заднего прохода, но также и мошонки, промежности или отверстия матки. То, что прурит, как общий, так и местный, охотно появляется в менопаузе и усиливается в тепле постели, что, далее, почесывание в приступе зуда обладает выражено сладострастным характером с расширением зрачков – Жаке прямо говорит об онанистическом зуде – также свидетельствует о сексуальной природе кожного зуда. Точно так же, наконец, о сильной кожной эротике говорит то, что у некоторых персон, страдавших продолжительными зудными дерматозами, остается зудный раздражитель, несмотря на то, что сама причина уже давно исчезла. Поведение больного пруритом точь-в-точь похоже на любовное су-

¹³ Über den Pruritus cutaneus // Monatshefte für praktische Dermatologie. – 1911. – Bd. 52.

масшество, что подкрепляют классические описания найссера и Капоши. Так, у последнего читаем: «Impetus scabendi – тяга к почесыванию – непреодолима. Ей не способно сопротивляться самое большое моральное усилие. Чем дольше она подавляется, тем более она усиливается, отбрасывая всю оглядку на раздумья, на общественное принуждение. Посреди беседы или на открытой сцене в театре больному пруритом приходится вскакивать, бросать все на произвол судьбы, не важно, каким ироническим замечаниям он даст повод, чтобы найти себе укромное местечко, где он сможет предать мучающую его кожу своим мстящим ногтям». И подобное у найссера: «Весь ход мыслей и чувств, все помыслы и стремления вращаются вокруг зуда и вокруг страха перед зудом; не оказывая сопротивления, не обращая внимания на окружение и место, больные ведут себя, как при остром маниакальном приступе. Они расцарапывают себя ногтями, трутся о двери, шоркают себя щетками или какими-либо другими царапающими инструментами и успокаиваются не ранее, чем когда через глубокие царапины и рваные раны достигнут облегчения, причем нередко такого рода приступы наступают и с другими тяжелыми нервными кризами. Хотя последствия такого царапания очень болезненны и уродующи, даже юные девушки часто не могут удержаться, чтобы не расцарапать себе лицо, руки и т. д. Наверняка, эту часто обозначаемую как «дерматофлязия» манию царапания нужно будет рассматривать именно как невропатическую, как грызе-

ние ногтей и эпиляция бровей, вырывание волос с тела, сосание пальцев и подобные явления, обнаруживаемые у истеричных и нервных больных». Поэтому и Винклер с полным правом обозначает нервный кожный зуд как психосексуальное заболевание и требует лечить пруритика точно так же, как истерика, т. е. психоаналитическим методом¹⁴. Он сам, согласно устному сообщению, в двух соответствующих случаях достиг с его помощью большого успеха, равным образом Пауль Федерн и я располагаем схожими результатами излечения более легких случаев.

Кроме прурита, несомненно, и другие дерматозы находятся в тесной связи с кожной эротикой, хотя последняя пока еще мало исследована. Точнее всего нам это известно об угрях, чаще всего начинающихся в пубертате, чтобы после его прохождения постепенно исчезнуть или, по меньшей мере, значительно ослабеть. Они вызываются мастурбацией, позднее у женщин – менструацией. Наконец, они нередко выступают поочередно и, согласно Лайкоку, предпочитают те части тела, что подвергаются сексуальным недугам. Другие высыпания на коже, как некоторые формы крапивницы и экземы, также могут быть связаны с кожной эротикой и, таким образом, достигать исключительного упорства, как на-

¹⁴ Здесь также следует различать врожденную кожную эотику, создающую соматическое укоренение и, естественно, остающуюся неизменной, и ее психическую сверхдетерминацию, истерическую фиксацию, отступающую благодаря методу Фрейда.

пример, так называемые «сороковки¹⁵» детей. Экземы, кажется, особенно охотно возникают и рецидивируют там, где почву подготовила конституционально повышенная эротика.

Краткого обсуждения требует еще одна специфически эрогенная кожная зона – кончики пальцев. Пациент с травматическим неврозом определенно заявил мне, что он не просто любил тянуть в рот различные предметы, но уже в самом раннем детстве, когда мать подстригала ему ногти, ощущал нечто чрезвычайно неприятное из-за связанного с этим пощипывающего чувства, ощущения, которое и сегодня овладевает им при самостоятельном подстригании¹⁶. Люди, которые со сладострастием кусают свои ногти, обладают не только усиленной эротикой слизистой и мышц рта, но и такой же эрогенностью кончиков пальцев. Был даже описан особый невроз, локализующийся на кончиках пальцев, акропарэстезия Фридриха Шульце; ей, что характерно, чаще всего подвержены женщины в климактерии, в период последней эротической атаки, а сильнее всего она проявляется ночью и утром, т. е. в обычное для сексуального возбуждения время.

Сексуальность кожи, слизистой и мышц, возможно, спо-

¹⁵ Сороковки – от нем. «Vierziger». По-видимому, народное название кожной болезни, часто встречающейся у детей – прим. ред.

¹⁶ Подобное рассказывает о своих самых ранних детских годах Фридрих Гебель. Соседка «нашла себе занятие обстригать мне ногти так часто, как возникла необходимость, а я чрезвычайно это ненавидел из-за связанного с этим пощипывающего чувства в нервных окончаниях» («Записи о моей жизни»).

собна, по меньшей мере, частично решить одну из загадок истерии, а именно возникновение различных стигм, чрезвычайно сопротивляющихся любому психоаналитическому толкованию. Предварительно хочу заметить, что считаю абсолютно верным подчеркивание Альфредом Адлером в его труде «недостаточность органов» того, что гиперестезия первична, гипестезия¹⁷ или даже анестезия¹⁸ – вторична, и оба внешних признака принадлежат недостаточным или, как говорим мы с Фрейдом, эрогенным частям. Парижское «Société de Neurologie» под руководством Бабинского вывело тезис пифиатизма¹⁹. То есть так называемые истерические стигмы, такие как определенные судорожные состояния, онемения и контрактуры, анестезии и гиперестезии и т. д. и т. п., по меньшей мере, в большинстве случаев являются продуктами бессознательного внушения, причем чаще всего врачебного. Бабинский, поддерживаемый рядом коллег специалистов, подчеркивал, что с тех пор как он стал проводить исследования с определенными мерами предосторожности, он не открыл более никаких стигм, он даже объявил в завершении дискуссии, что существование

¹⁷ Гипестезия – пониженная кожная чувствительность. – прим. ред.

¹⁸ Анестезия – частичная или полная потеря одного или нескольких видов чувствительности – прим. ред.

¹⁹ Пифиатизм – патологическое состояние, проявляющееся в форме тех или иных нарушений, которые у некоторых больных можно с абсолютной точностью воспроизвести при гипнозе и которые могут исчезать под влиянием одного только убеждения – прим. ред.

стигм вне внушения вообще не доказано. Хотя это высказывание, бесспорно, зашло слишком далеко, поскольку, например, существуют подтвержденные истерические гемианестезии без какого-либо участия врача, я все же могу, несмотря на это, фактически подтвердить из изрядного числа собственных исследований *свежих* случаев, что при достаточно осторожной проверке мне не встретилось никаких гиперестезий или анестезий. Как только какой-либо случай был несколько раз обследован врачом, всегда обнаруживалось предпочтение одной половины тела в духе гиперестезии. Вспомним далее об абсолютной нерегулярности истерических анестезий, которые никогда не следуют прохождению нервных стволов, напротив, регионарны и часто даже меняются, наконец, если мы учтем явление переноса или острой односторонней анестезии, например, по указанию профессора, то объяснение самовнушением или внушением извне станет еще ближе. Фрейд первым высказал, а Ференци²⁰ развил мысль, что сущностью внушения и гипнотизма является влюбленность, влюбленность во врача или соответственно воздействующего. Если больному кажется, что внимание врача более обращается к одной половине тела, то этого субъективного взгляда достаточно, чтобы сделать данную сторону более чувствительной. Роль дирижирующего таким образом медика способна, среди прочего, перенять и травма,

²⁰ Introjektion und Übertragung // Jahrbuch für psychoanalytische und psychopathische Forschungen. – Bd. 1. – Hefte 2. – S. 422ff.

затронувшая только одну половину тела, как это чаще всего и случается при травматическом неврозе.

Приведу здесь некоторые итоги моих исследований последнего недуга. Кто наблюдал и обследовал таких больных, должен был заметить, что, если этот невроз просуществовал хотя бы какое-то время, половое чувствование кажется умершим. Женщины с полным убеждением заявляют, что совсем ничего не ощущают при сношении с мужчиной, даже если прежде они были очень либидинозными, а у мужчин отсутствует любой сексуальный импульс, словно их половое влечение исчезло. Однако это справедливо только для тех случаев, когда страдание существует уже давно. В свежих неврозах картина совсем иная, даже как раз противоположная. Здесь обнаруживается свободно колеблющееся либидо, готовое опереться на все, как на травматический импульс, так и на мужчину или женщину. Это ужас выпустил, высвободил из связанности большое количество либидо, обладающего к тому же, поскольку оно еще *in statu nascendi*²¹, совершенно особенным сродством. То, что сильный ужас, как вообще любой сильный аффект, распространяется на сексуальное, уже давно известно. Ведь многие в один голос утверждают, что ощутили первый оргазм, когда опоздали в школу к строгому учителю или не смогли выдержать экзамен. Чем сильнее ужас, тем мощнее выпущенное либидо, как, например, после железнодорожной катастрофы. А из химии нам

²¹ *In statu nascendi* (лат.) – в самом начале – прим. ред.

известно, что некоторые тела *in statu nascendi* обладают чрезвычайной связывающей силой.

Этим внезапно выступающим либидо, ни в коем случае не ограничивающимся ужасом или травматическим неврозом, объясняются некоторые загадочные признаки. Прежде всего истерическая гиперестезия во всех якобы предпочитаемых врачом частях, затем возможность перемещать либидо с одной стороны на другую по простой команде или внушению. Здесь всегда следует предполагать внезапный перенос на персону врача, прекрасно знакомый психоаналитику. Еще интереснее феномены травматического невроза. При нем большинство симптомов развиваются не остро, а постепенно в течение дней, недель, даже месяцев. Это происходит оттого, что такие больные не могут найти привязки для своего внезапно большого либидо и должны в тяжелой борьбе добиваться признания своих правовых претензий у государства или противостоящего частного общества. Однако их право привязывается к их симптомам, которые поэтому испытывают особенно либидинозную загрузку. Вместо того чтобы пойти навстречу потребности больных в любви, они постоянно отшвыриваются обратно к самим себе навязываемой борьбой, повторными исследованиями враждебно настроенных врачей от противной стороны. Колеблющееся либидо, фиксируясь на собственной болезни, становится аутоэротичным. Поэтому пациенты такого рода так часто ипохондричны. Ведь сущность ипохондрии – не что иное,

как влюбленность в собственное страдание. Кто заболевает травматическим неврозом, особенно легко становится одержимым ею. И если неразумно пытаются, например, насильственно устранить симптомы, к примеру, контрактуры – растяжными машинами, то часто они становятся неразрывно фиксированными²². Только там, где пациент встречает любовь и он еще способен к переносу, т. е. в начале тяжелого страдания и у более юных индивидов, возможно полное излечение. Лучше всего психоанализом, как я сумел установить в одном случае.

Он касался 18-летнего студента, поступившего ко мне на лечение через 8 дней после железнодорожного столкновения. Из его симптомов здесь следует назвать только те, что связаны с нашей темой эротики кожи, слизистой и мышц. При повторном обследовании он показал определенные нарушения кожной чувствительности, часто сменявшиеся во время самого исследования. Однако постоянным оставалось значительное повышение чувствительности правой стороны (травма) в смысле всех трех качеств. Часто при проверке рефлексов все тело или отдельные мышцы начинали сильнее вздрагивать. Мышечная сила оказалась сниженной, но легко увеличивалась уговорами. Вытянутые руки легко приходили в трясущийся тремор.

²² Многие, столь частые при этом неврозе субъективные феномены, такие как боли и парестезии в различных частях, испуганные пробуждения по ночам, плохой сон и сердечные явления, также соответствуют картине абсолютно неудовлетворенного либидо.

Если из всего сказанного уже совершенно отчетливо видно, что как сама катастрофа на железной дороге, так и обследование врачами действовали направляюще, то поразительнее всего был его дермографизм²³. Четыре врача, среди них профессор Фрейд, наблюдали его со всей точностью. Последний описал ее в своем заключении следующим образом: «Если провести пальцем или тупым инструментом по коже на груди и спине, то сначала из-за контракции сосудов образуются бледные участки, которые затем скоро интенсивно краснеют и на несколько минут остаются сильно гиперемичными. Таким образом, на коже можно “писать” пальцем или деревянным стилусом». Итак, хотя четырем врачами равным образом был установлен дермографизм, на пятый раз, как я убедился собственными глазами, его совершенно точно не было. Правда, объяснить это нетрудно. Дело в том, что пятый врач, направленный железной дорогой, своими допросами и всем своим поведением выдал, что хочет поставить пациента в затруднительное положение, что последний, по его признанию, тотчас увидел. Перенос на такого враждебного врача для него был абсолютно невозможен, пациент даже практически закрыл перед ним свое либидо. Тогда его кожная эротика полностью исчезла, чего прежде не было ни перед одним врачом. Враждебному коллеге его кожные сосуды совершенно ничего не имели показать!

²³ Дермографизм – сосудистая реакция, выражающаяся в появлении красной или белой полосы на месте механического раздражения кожи – прим. ред.

Однако у меня есть еще другой примечательный опыт. В психоанализе очень скоро выявилось, что его либидо было очень бодрым. Хотя он еще не вступал в половое сношение с женщиной, он давно по-настоящему нуждался в любви, что не только не уменьшилось из-за железнодорожного столкновения, но скорее испытало значительное усиление. Уже на отъезд из родного города в Вену он, по сути, решился, потому что знал здесь одну женщину, пылавшую к нему страстью. В Вене, однако, он не только писал множество любовных песен ранее и теперь обожаемым девушкам, далее матери и своему горячо любимому деду, но и согревал свое сердце одной кумушкой, а также неизбежным переносом на врача.

Уже на третий день в психоанализе я узнал, что он сказал своему дяде, что я «очень мил». Скоро я смог воспользоваться этим быстрым переносом. При столкновении его ударило в правое колено, после чего он начал волочить правую ногу, хотя внешне было видно только быстро заживающую кожную ссадину. На четвертый день я спросил его: «Почему вы, собственно, так волочите ногу? С вами же, по сути, ничего не случилось. Ведь такую ссадину вы, наверняка, мальчиком сотню раз переносили без каких-либо последствий. Думаю, если захотеть, вы легко смогли бы ходить совсем прямо!» Уже на следующий день он действительно стал ходить лучше, и через 2–3 дня этот симптом исчез навсегда. А объяснение этого быстрого исцеления? Больной совершил на ме-

ня перенос, поэтому мое слово стало авторитарным, и он отказался от фиксации либидо на мышечной эротике правой ноги из любви ко мне, совершив перенос с аутоэротики на меня.

Точно так же сама атмосфера знаменитых врачей, царящая в клиниках, способна в один момент создать эту возможность переноса, что, естественно, в конце концов, восходит к отцу. Такой профессор может, как ему угодно, диктовать и отменять анестезию, вызывать и снова устранять контрактуры, даже нередко, как при различных гиперестезиях, это происходит совершенно без всякого намерения, даже у младших врачей клиники, если только они симпатичны больному.

Затрону еще один важный и пока не обсуждавшийся пункт, необходимый для полного понимания. То, что истеричные так внушаемы, объясняется их чрезмерно повышенным требованием любви, которое в любое время живо, готово примкнуть. Почему же сознательное и бессознательное внушение устремляется именно на сексуальность кожи, слизистой и мышц? Мне кажется, объяснение в том, что при этом неврозе в большинстве случаев состоялось возвращение к инфантильной эротике, которая менее генитальна, чем вся первоначальная сексуальность кожи, слизистой и мышц. Эта регрессия в доисторическое становится базой для различных стигм. Внешние, с виду виновные поводы являются только искрой для пороховой бочки, решающей же оста-

ется конституция больного. Т. е. то, на какие стигмы набрасывается невроз, зависит от врожденной усиленности эротичности кожи, слизистой и мышц. Очень часто также три названные группы комбинируются между собой, например, стойкая контрактура с анестетической кожной зоной. Да, мне кажется, что по поведению либидо можно даже вывести классификацию. Его усиление при эротике кожи и слизистой ведет к гиперестезии, при мышечной эротике – к быстро проходящим контракциям, тремору и повышенным рефлексам, вытеснению либидо до полной бесчувственности, а также к продолжительным контрактурам разгибания и сгибания.

Я предвосхитил развитие моей темы, что отчасти стало необходимым потому, что сексуальность кожи и слизистой в большинстве случаев невозможно четко отграничить от мышечной эротичности. Да, можно даже сказать, чистой сексуальности слизистой не бывает совсем, всегда участвует и мышечная эротика. Та к происходит при эротике губ и анальной эротике, сосании различных предметов и поцелуях, фелляции и куннилингусе, проталкивании оформленного кала и при контракциях уретральной эротичности. Сегодня нет никакого сомнения, что даже генитальный оргазм как мужчины, так и женщины является не чем иным, как сокращением мышц, а излияние жидкостей – только сопроводительный симптом, который при некоторых обстоятельствах, как при оргазме у еще не созревших для половой жизни, полностью отсутствует, не нанося, однако, ущерба сладострастию. Су-

шествуют также прямые невроты сексуальности слизистой и мышц, как бронхиальная астма, слизистый колит и кашель²⁴, и определенно имеет более глубокий сексуальный смысл лечение импотенции зондами, т. е. раздражение до боли слизистой и мускулатуры мочеиспускательных каналов.

Большую эротическую значимость имеет также и слизистая носа, которая представляет собой настоящий генитальный орган с эректильной тканью. Раздражение его в форме ковыряния в носу используется не только детьми, но и взрослыми именно для получения оргазма, что можно распознать по характерным признакам. (См. случай II в конце этой статьи!) есть люди, которые как раз занимаются носовым онанизмом, тайно, непреодолимо и судорожно, что особенно характерно, с точно такими же психическими следствиями (желудочные явления, нарушения внимания и т. д., известные нам как симптомы истинной неврастении). Факт того, что многие дети и некоторые взрослые не любят сморкаться, поскольку пропитывание слизистой носа доставляет чувство удовольствия, основывается на той же сексуальности, точно так же, как и нервный насморк.

Очень кратко затрону здесь еще эотику других органов чувств. Практически самыми значимыми являются нервные нарушения зрения и слуха, такие как чувство ослепления,

²⁴ Сексуальный характер всех этих болезней доказывает регулярное улучшение, наступающее, когда таких пациентов разлучают или держат вдали от любимых персон (родителей, домочадцев и т. д.).

мелькание перед глазами, круги перед глазами, видение светящихся точек, звездочек и т. п., нервная астенопия²⁵ и истерическая слепота; далее гиперacusia²⁶, шум в ушах, звон, свист и шипение перед ушами и истерическая глухота, симптомы, часто отличающиеся особенным упорством. Там, где они обнаруживаются, не считая психической детерминации, сразу можно делать вывод о повышенной эрогенности соответствующего органа чувств. Уже внешне она часто выдает себя через зуд и щекотание век и внешнего слухового прохода, что приводит к сильному онанистическому потиранию с выраженным чувством удовольствия при этом. Одна моя больная, ранее часто раздражавшая клитор, прямо говорит, что сейчас заниматься мастурбацией уха для нее – замена генитальной мастурбации, которую она по другим причинам с отвращением отвергает²⁷.

²⁵ Астенопия – быстро наступающее утомление глаз во время зрительной работы, особенно при малом расстоянии от глаза до объекта – прим. ред.

²⁶ Гиперакузия – обострение слуха – прим. ред.

²⁷ Приведу соответствующие места из ее анализа: «У меня сейчас всегда зудит в ухе, так что я ввожу в слуховой проход тампон или шпильку и тру до тех пор, пока не появится жидкость. Эта привычка у меня существует, сколько я себя помню, и причем она получена от матери, которая таким образом чистила мне уши, мне это было так неприятно, что я всегда кричала. Тереть клитор я больше не отваживаюсь. Я бы охотно это делала, но боюсь усиления боли в ногах. Сейчас при возбуждении я онанирую в ухе. Это замена настоящей мастурбации и тоже доставляет мне очень приятное чувство. Возможно, я сейчас намеренно перекладываю это на приличное место, где я могу это делать всегда, и, возможно, я также связываю это с какой-либо сексуальной фантазией. Когда сейчас я онанирую в ухе, потом у меня бывают боли, точно так же как при генитальном

Эротика слизистой всегда, а эротика кожи в большинстве случаев находится в паре с эротикой мускулатуры. Это проявляется, например, в борьбе и потасовке школьников. Так, один карапуз по какой-либо надуманной причине или совсем не так уж редко без таковой хватает второго паренька, и начинается веселая потасовка, только для того чтобы найти выход мощной сексуальности. Многие совершенно точно помнят, что при такой потасовке испытали первый оргазм. И даже поверженный и побитый испытывает не столько ярость и боль, сколько чувство удовлетворенного либидо, даже если он совсем не мазохистичен. Даже взрослые не могут противостоять импульсу к удару, если перед ними навязчиво маячат ягодицы, например, детей или лошадей. Сюда относятся и схватывание, обнимание и горячие поцелуи родителей и детей, друзей и подруг. Во Франции, стране высочайшей культуры, губы юной девушки сохраняются строго для же-

онанизме, и жидкость тоже появляется. Когда ребенком меня бил (горячо любимый) отец, и я, таким образом, испытывала неудовлетворение, я помогала себе с помощью онанизма. Я шла в сад или другое место, где я была одна, брала книгу или сладости и мастурбировала, генитально или в ухе. Та к было, сколько я себя помню. В более поздние годы у меня по вечерам часто был ужасный шум в ухе, даже приведший меня к врачу, который, однако, ничего не обнаружил. По его словам, шум был нервным, а затем превратился в зуд. Часто меня терзает такой ужасный зуд по вечерам, тогда я ложусь в постель, беру книгу и занимаюсь онанизмом. Я делала так и ребенком, поскольку он всегда был для меня большим утешением. Три четверти назад я дважды в театре ничего не слышала правым ухом и уже боялась, что что-то себе сделала. От визита к ушному врачу, чего мне очень хотелось, меня удержал мой муж: «Это просто нервное». Через неделю все действительно прошло само, ничего делать не пришлось».

ниха. Бывает даже так, и психологически это очень хорошо обосновано, что девушки, единственный раз поцелованные мужчиной, думают, что тем самым они потеряли девственность. У большинства девушек из высших кругов, не познавших преждевременного раздражения, ко времени пубертата существует сильная сексуальная тяга. Только она пробуждает требования не полового сношения, как в период совершенной зрелости, а лишь горячих поцелуев и задушевного объятия, в чем они находят полное удовлетворение. Ореол чистоты, окружающий стольких юных девушек, покоится на отсутствии генитальной чувственности, несмотря на всю силу их эротики кожи, слизистой и мышц. Наконец, многие из-за сильной кожной и мышечной сексуальности чувствуют тягу к гимнастике или альпинизму, в то время как другие по схожим психологическим причинам становятся пользующимися дурной славой драчунами²⁸ и сорвиголовами или, по крайней мере, массажистами и массажистками.

Существование изолированной мышечной эротики вообще кажется сомнительным. Еще можно было бы думать о ней при доставляющих удовольствие деятельности детства, крике и дрыгании руками и ногами, бегании и прыгании, происходящих не по соответствующим прозрачным поводам, а в ответ на эндогенный раздражитель. В детстве тако-

²⁸ Фридрих Геббель рассказывает о своих фризских земляках: «с древнейших до новейших времен они бились (на поле битвы) не только потому, что считали это своим долгом, но еще более *потому, что для них это было сладострастием*».

вым является мощный излишек мышечной эротики. Ребенок может, например, начать без видимых мотивов кричать или бегать, что восходит еще к пубертату, когда юный человек, не имея возможности сопротивления, чувствует себя вынужденным и раздраженным до того, чтобы выкрикивать проклятия или крепкие выражения. Тем не менее при крике и проклятиях нельзя полностью исключать эотику слизистой, у так называемых «крикунов» или «орунгов» среди совсем маленьких детей ее, пожалуй, следует признать с уверенностью²⁹. Другие дети часто до поздних лет не могут перестать «беситься» и неустанно требуют повторения³⁰.

Одним из несвободных от удовольствия кожи заведений мышечной эротики является удовольствие от танца³¹,

²⁹ есть также такие дети и взрослые, которые испытывают почти наслаждение при плаче и рыданиях. Так, некоторые женщины начинают визжать и рыдать при коитусе, потому что их чувства удовольствия усиливаются (ср. также случай III в конце).

³⁰ Можно было бы возразить, что я путаю между собой удовольствие органа и сексуальное удовольствие. Насколько оба взаимосвязаны, еще мало исследованный вопрос, который я не стану здесь разбирать. Сегодня можно сказать только одно: каждое психологическое задействие до определенной степени создает чувства удовольствия. Рядом с ними всегда идет определенное отщепление сексуального. Где возбуждаются особенные чувства удовольствия, кажется, что сексуальное исключительно мощно возобуждается, что в большинстве происходит на почве конституционального усиления. Наряду с этим, естественно, всегда существует возможность еще и психической сверхдетерминации. Но и последняя начинается преимущественно там, где почва подготовлена с рождения повышенной эротикой.

³¹ По крайней мере, это справедливо для танца с партнером, если не для оди-

который, возможно, наиболее пригоден для достижения состояния тумесценции³². Как известно, он обнаруживается уже в животном мире и даже у самых простых народов уже используется для вызывания сексуального возбуждения. В культурном мире, согласно Хэвлоку Эллису³³, танец является не только толчком к любви, но и часто заменой любовного наслаждения, «поскольку он сохраняет нечто от наслаждения удовлетворенным требованием. Это особенно часто можно видеть у юных девушек, которые порой отдают много сил танцам и чувствуют не усталость, а счастье и покой; после начала половых сношений удовольствие от танца у девушек очень часто примечательным образом уменьшается»³⁴. Наконец, следует упомянуть еще, что существует невроз мышечной эротики, а именно тик, который выдает свое отношение к сексуальному также и тем, что так часто бывает свя-

ночного танца, например, у диких народностей.

³² Тумесценция – опухание – прим. ред.

³³ «Das Geschlechtsgefühl», übersetzt von H. Kurella, 1903, S. 57ff.

³⁴ То, что Хэвлок Эллис так блестяще здесь описывает, является большим сексуальным чувством удовольствия от мышечной эротики, которое ко времени пубертата намного мощнее генитального. Сейчас я занимаюсь лечением одной молодой супруги и матери, которая уверенно говорит, что после заключения брака стала возвращаться с бала с чувствами вины. Хотя еще ни одному танцору она не позволила даже самой малости, ее все-таки всегда терзает ощущение, что она вела себя, как проститутка, словно он с ней совокуплялся. Время от времени она прямо испытывает чувство опьянения. Танец не только для нее самой является частичной заменой полового сношения, но она также вполне обоснованно предполагает это для многих своих партнеров по танцу (более подробное описание в случае III в конце этой статьи).

зан с различного рода навязчивыми импульсами.

Если теперь мы сравним в целом эротику кожи, слизистой и мышц с генитальной эротикой, то первая намного больше последней проявляет отчетливо аутоэротичный характер. Правда, это различие не коренное. Ведь и мастурбация без фантазии аутоэротична, тогда как, с другой стороны, танец, поцелуй и другие задействия первого рода обязательно предполагают или, по крайней мере, в большинстве случаев имеют другой объект. Тем не менее можно сказать: эротика кожи, слизистой и мышц обычно ограничивается собственным Я и доставляет последнему величайшее удовольствие, генитальная эротика, напротив, чаще всего направлена на чужеродный объект и тем самым стала социальной и дает силы всему существу.

Противоположность между первичным себялюбивым Я ребенка и вторичным социальным Я взрослого заключается в существенном прогрессе от аутоэротизма к любви к другим людям. Тем не менее нельзя недооценивать первоначальную аутоэотику. Ведь она остается старейшим, почти бессмертным родником, постоянно вновь питающим сексуальность, все время придавая ей новые силы, как мать-земля великану Антею. В пожилые годы, наконец, когда собственный половой аппарат атрофируется, она становится единовластной правительницей, как когда-то в детстве.

Более того, для этой аутоэротики совершенно необходимо высокое развитие, чтобы и генитальную эотику дове-

сти до высочайшего раскрытия. Это можно отчетливо изучить на ходе истории, у диких народов, иногда даже у нашего собственного плебса³⁵. Чувствительность кожи, слизистой и мышц³⁶ диких наций и людей с низким уровнем умственного развития намного более притуплена, чем у высоко цивилизованного культурного человека. Но и у последнего даже еще в историческое время она претерпевает необычайное развитие. Когда, например, мы читаем, какую боль люди выдерживали в прежние века, какие утонченные муки и пытки придумывали и переносили, видим легкость самоистязания, даже самоуничтожения еще во времена римлян, хладнокровное забивание больших масс их правителями, гордость, которую испытывали индейцы, беззвучно перенося величайшие пытки, наконец, большую гипалгезию³⁷ плебса в наших сегодняшних хирургических клиниках, мы вынуждены заключить, что мышечная, кожная и особенно болевая чувствительность чрезвычайно повысилась культурой. Да, мы смело можем сказать, что в этой утонченности чувствительности к боли очень многое зависит от нашей цивилизации.

Она начинается по сути уже в царстве животных, когда в

³⁵ Плебс – низшее сословие свободных жителей Рима в ранний период его существования. – прим. ред.

³⁶ Чувствительность идет параллельно эротике. Чем чувствительнее в целом кожа, слизистая и мышцы, тем больше сексуальное удовольствие, исходящее из них.

³⁷ Гипалгезия – снижение болевой чувствительности – прим. ред.

филогенетическом развитии человекоподобные обезьяны в первый раз нарастили девственную плеву. Как известно, она обнаруживается только у них и у самого человека. Мне кажется, это доказывает, что и интеллектуальный прогресс зависит от повышения сексуальности, ведь стоящие настолько выше обезьяны – самые похотливые среди всех животных, и максимум некоторые высоко цивилизованные домашние животные могут к ним приблизиться. У дитя культуры мы отчетливо видим, что умственные способности, скажем, по меньшей мере, идут параллельно с сексуальностью. Дело в том, что дети, отличающиеся смышленостью и разумностью, как правило, имеют сильные половые частичные влечения. Да, может происходить так, как с Кристианом Фридрихом Даниэлем Шубартом, что сексуальность дремлет до 7-го или 8-го года, и ребенок до этого времени кажется ягненком. Потом благодаря каким-либо эндогенным раздражителям просыпается сексуальность, чтобы тотчас вырасти чрезмерно высоко, после чего ребенок не только в короткое время нагоняет пропущенное, но и далеко превосходит всех товарищей.

Также и ребенок выше стоящих классов проявляет примечательную пониженную чувствительность к боли, подобно дикарям и взрослым плебса. Только его гипо- и анальгезия имеет совершенно другие причины. Как известно, он часто переносит insulty, которые были бы крайне болезненными для взрослого, особенно не реагируя. Возможно, он на

миг скривит рот, чтобы, если никто не обратит внимания, быстро снова успокоиться. Вероятно, умная мать способна с легкостью сдуть с него слишком сильную боль, что невозможно сделать со взрослым. Однако все происходит совершенно иначе, если любящие его смотрят на это обеспокоенно. Тогда он начинает рыдать, и тем сильнее, чем усерднее старания его успокоить. Откуда это противоречивое поведение? Кожная и мышечная сексуальность у ребенка не намного сильнее, но диффузнее, что объясняет, например, плохую локализацию его болей. Приносящий боль инсульт сильно возбуждает всю кожную эротику, так что возникает двойное ощущение, не просто неудовольствие, как у взрослого. Если сдуванием боли создается новый раздражитель и доказательство любви его близких, он тут же успокаивается. Только никогда нельзя вести себя слишком озабоченно, иначе ребенка привлечет желанная возможность сильным выражением боли добиться большей любви, после чего он, конечно, будет рыдать тем сильнее, чем более его будут стараться успокоить.

У здорового культурного человека после завершения пубертата диффузная кожная и мышечная эротика отступает в пользу единственной части тела, генитальной. Только у невротиков сохраняется добрая часть той диффузной инфантильной сексуальности, что позднее впервые делает возможными кожные и мышечные стигмы истерии и травматического невроза. Но и у здорового человека она нико-

гда полностью не угасает, просто создает уже не величайшее сладострастие и конечное удовольствие, а только предваряющее удовольствие, которое повышает генитальное удовольствие *ad maximum*³⁸. В годы пубертата какое-то время в непосредственной близости существуют диффузная инфантильная сексуальность кожи, слизистой и мышц и пробуждающаяся генитальная сексуальность. Это сосуществование создает генитальность переходного возраста, в определенной мере свойственную ограниченным людям и позднее. Как однажды сказал Нестрой³⁹: хотелось бы знать, куда деваются все сообразительные подмастерья сапожников, ведь мастера – полные идиоты. Конечно, мастера – солидные люди, у которых эта диффузная эротика ограничена до минимума, чтобы дать место собственно половым органам.

Уже здесь познается большое значение экстрагенитальной сексуальности. Тем не менее я хотел бы пойти еще дальше и прямо утверждаю, что высочайшее культурное развитие человечества привязано к продолжению его существования. У кого есть глаза, чтобы видеть, не сможет закрыться от осознания того, что во второй половине XIX века с ее чрезвычайными прогрессами во всех областях, с прогрессом, далеко превосходящим достижения предыдущих тысячелетий, совершенно очевидно, рука об руку идет и чрезмерный при-

³⁸ *Ad maximum* (лат.) – до максимума – прим. ред.

³⁹ Нестрой (1801–1862) – австрийский писатель-комедиограф и видный комический актер – прим. ред.

рост сексуальности, причем преимущественно экстрагенитальной. Только эта эпоха, к примеру, приблизила широким народным массам спорт, т. е. возбуждение кожной и мышечной сексуальности в его самых различных формах: так, скалолазание до альпинизма, плавание, гимнастика и гребля, велосипедный спорт и гонки на автомобилях, игра в теннис и гольф, зимний спорт самого различного рода, а также путешествия и охота в чужих, неисследованных частях света. Таким образом, кожная и мышечная эротика людей стала намного мощнее и распространилась шире не только как создательница предваряющего удовольствия. Ведь и в целом половая жизнь наших культурных народов стала намного интенсивнее. Вопль об изживании индивидуальности не нашел бы такого сильного отклика и не внедрил столько прежде неслыханного в современное воспитание девочек, если бы половое удовольствие людей *in toto*⁴⁰ не поднялось бы так сильно и так непреодолимо.

При этом увеличении половой потребности экстрагенитальной эротике причитается исключительная важность. Ведь она позволяет далеко идущее повышение сексуальности и всех таких важных для культуры возможностей сублимации настолько, чтобы возбужденная чувственность губительно не хватила через край⁴¹. Достаточно вспомнить состо-

⁴⁰ *In toto* (лат.) – в целом – прим. ред.

⁴¹ Поэтому вернее утверждение, что современный спорт является молниеотводом для генитального либидо. Без него половое влечение бушевало бы еще силь-

ание нравов в период распада Рима. В ту эпоху существовало только *одно* сексуальное задействие, генитальное, и никакого другого отвлечения для него, кроме как в распутных оргиях. Напротив, эротика кожи, слизистой и мышц современных людей действует как своего рода лейденская банка. Она позволяет накапливать большое количество сексуальности, не становясь при этом необузданной. Уже потому, что она аутоэротична, и поэтому намного лучше пригодна для сублимации. Тот, кто проследит половое влечение человека, не сможет уйти от познания, что временем сильнейшей и могущественнейшей сублимации является время аутоэротики. Генитальное задействие оставляет мало места одухотворению. После совершенной зрелости, когда для любви требуется партнер, она из-за этого становится альтруистичной, хотя, конечно, в первую очередь, и у большинства вообще, она таковая только для них и, в крайнем случае, для семьи. Если, напротив, экстрагенитальная сексуальность затрагивает только собственную персону, то ее сублимация создает ряд очень мощных сил влечений. Тем самым, однако, она становится социально намного более ценной, чем та кажущаяся альтруистической, но ограниченная самим узким кругом⁴².

нее, даже если спорт, конечно, представляет собой только отвлечение, сексуальность *in toto* все же повышается благодаря улучшению общего самочувствия тела.

⁴² Примечательно также, что женщины с их в большинстве случаев настолько более сильной экстрагенитальной эротикой особенно пригодны к уходу за детьми, поскольку он доставляет им большее удовлетворение. Напротив, очень

Кожная и мышечная эротика имеет и другие преимущества. Ее потенциал намного выше, она интенсивнее застывает, чем общая генитальная. И в то время как часть ее постоянно вновь подвергается сублимации, накапливается новая аутоэротика. Она до определенной степени делает человека независимым даже от естественного психологического использования половых органов и продлевает возможность его любовной жизни вверх и вниз, как в детство, так и в старческий возраст. Она позволяет женщине подождать с материнством, пока та не станет анатомически и психологически полностью способной к этому достижению, не отрекаясь до этих пор от так необходимой сексуальности. Сейчас нетрудно увидеть, как значимо то, что сексуальность не является чем-то простым, не ограничивается органами размножения, а таит неисчерпаемые источники удовольствия в экстрагенитальной эротике. В этом смысле сбрасывание волосяного покрова, свойственного еще нашим непосредственным звериным предкам, является условием культурного прогресса, подобно тому, как увеличивающаяся эротика слизистой развивает артикулированную речь – чисто человеческое приобретение.

Наконец, хотелось бы еще настоятельно подчеркнуть, что я не изложил весь мой материал исчерпывающе. Часть я пока

чувственные женщины с чрезмерной генитальной эротикой часто не хотят иметь детей, и если потом дети все же появляются, они, по меньшей мере, очень небрежны в заботе о них.

удержал, чтобы использовать в качестве основы для отображения садистически-мазохистического комплекса в последующей статье. Здесь я хочу лишь кратко сообщить еще три соответствующих случая из своей психоаналитической практики, поскольку они пригодны для освещения экстрагенитальной эротики.

Случай I

51-летняя истеричка, из ее бесчисленных жалоб выделю только важные для настоящей статьи. Цитирую по стенографическим записям психоанализа, по возможности используя слова самой пациентки:

«Детьми мы охотно позволяли щекотать себя либо в ладошку, либо во внутреннюю (радиальную) сторону предплечья, что доставляло нам особенное чувство удовольствия. Обычно мы, братья и сестры, делали так друг другу, и мне всегда очень хотелось, чтобы это продолжалось бесконечно. Мы также щекотали друг другу подошвы, но не выдерживали этого и начинали дико отбиваться. Подобным образом чувствительной я была под мышками и на шее, там я тоже не выносила щекотания. Напротив, я сама часто щекотала себя вокруг груди, особенно на сосках, где я была чувствительнее, и по бокам живота. На обоих участках это было прямо-таки приятное чувство. Когда щекотали пятки, мы так много смеялись, что бабушка замечала: “Так можно до смерти досмеяться!” Мы также очень любили щекотать друг другу спины, а потом, когда становилось совсем немого, царапались. От зуда мы испытывали чувства сильного удовольствия. Тогда невозможно было остановиться, хотелось продолжать и продолжать. Другим это уже становилось неприятно, и мне приходилось снова и снова подбадривать: “еще немножко!”»

После обморока в 30 лет, с начала ее настоящей тяжелой истерии, она также часто страдает зудом кожи, причем постоянно чешутся всегда определенные участки, например, лопатки и пространство между ними или те точки, где ягодичные мышцы переходят в мышцы поясничного отдела. «Этот кожный зуд у меня всегда появляется с обеих сторон, предположительно, он возникает на обеих лодыжках, а также на подъеме ноги или носках. Когда я испытываю его на одной половине тела, я могу быть уверена, что скоро он возникнет и на другой. При этом внешне никогда ничего не видно. Только в последние годы (начало климактерия) у меня появился сильный зуд на гениталиях до и после менструации и также часто зуд на груди». Следует еще добавить, что она часто опасается рака груди, а во время месячных постоянно испытывает тянущие боли в грудных железах.

«Когда в 9 лет я спонтанно начала онанировать, качаясь между двумя креслами, я одновременно смеялась и плакала и испытывала щекотание на гениталиях и на животе, а также определенную боль выше срамной области. Сейчас, когда я взволнована, или у меня состояние страха, или я чего-то опасаюсь, у меня начинается бегающее и тянущее ощущение вдоль позвоночника к животу, т. е. тоже своего рода щекотание. При этом бегающем ощущении меня прямо-таки вытягивает вверх, и начинаются состояния страха, чаще всего испуг, что я могу умереть или сойти с ума. Возможно, это тянущее ощущение вдоль спины происходит оттого,

что в игре и в ссоре братья часто притягивали меня за косы к земле, что причиняло мне именно боль, никакого чувства сладострастия». Отец тоже часто грозил: «Я тебя за волосы подниму!», поэтому сейчас ее тянет вверх. «В детстве нас часто поднимали за голову вверх, пока бабушка не сказала: “нельзя этого делать, ведь вы так можете себе шейные позвонки вывернуть!” еще тогда мне очень хотелось иметь настолько тяжелые косы и волосы, чтобы они тянули меня вниз, как я читала в сказках. Там это всегда были королевские дочери, или, по меньшей мере, они потом становились королевами». – Таким образом, за тянущей болью или щекотанием, возможно, кроются инфантильные фантазии о величии? – «Да, я всегда желала, чтобы появилась фея и позволила загадать три желания. Тогда я бы назвала: красивые золотые волосы до земли, 20 000 флоринов и вечное блаженство. Детьми мы также часто играли, брали волосок и тянули его. Прежде чем взять волосок, щекотали кожу, после этого появляется покалывание при одевании, и такое же чувство у меня всегда между лопатками, зуд с покалыванием (в отличие от простого зуда в лопатках). Я очень часто видела, как отец брал и выдергивал волос в носу. Он и сейчас еще так делает». – Не кроются ли за этим и другие волосы? – «Да, девушкой я также тянула себя за срамные волосы и всегда состригала их, потому что они меня смущали. При зуде на лопатках я думала о прыщике или блохе, потому что чувствуется копошение». Однажды между двенадцатую и тринадцатую

тью годами у нее появился фурункул в срамной щели, который вскрылся и сильно гноился. Тогда она думала, что подхватила его от швеи, снимавшей у них койку. Однако отец даже заподозрил ее в связи с женщиной и проконсультировался по ее поводу с врачом. – Тогда зуд между лопатками, помимо прочего, означает и желание настоящего сексуального сношения с женщиной. – «Еще одно. Бабушка рассказывала, что ей для обескровливания ставили на спину банки. Она говорила: “Это как если бы кололи иглами”. Очевидно, когда я испытываю покалывание и зуд между лопатками, я идентифицирую себя с ней. Зуд в пояснице я переняла от своей падчерицы» (с которой она связана через мужа, приходящегося отцом падчерице).

Ее щекотливость на шее, упомянутая в теоретической части, выдавала более глубокую эрогенность. В детстве у нее бесчисленное количество раз был ложный круп, во взрослой жизни часто – чувство набухания или жжения в зеве (без каких-либо объективных данных) или ощущение, словно в глотке что-то свисает, как полип, так что ей приходилось сглатывать и сглатывать, однако от предполагаемых полипов избавиться не удавалось. Иногда она чувствовала давление, словно в гортани сбоку находится пуговица или шарик, либо испытывала судорожно сжимающую боль в гортани. Нередко ею овладевает и страх рака гортани, или что она задохнется, потому что судорога шла внутрь, иногда опускаясь даже до грудной клетки. После поедания рыбы она регулярно

чувствует, что в горле застряла кость, после определенных мучных блюд также постоянно – застрявшую крошку. Наконец, эта эротика слизистой еще дала ей возможность локализовать в глотке и зеве различные фантазии о фаллосе.

Случай II

Одна дама, прошедшая психоанализ, по моей просьбе предоставила мне следующую запись:

«С тех пор как я стала проводить наблюдения за собой и другими по поводу кожной эротики, мне кажется, я заметила, что с возрастом она уменьшается, т. е. в детстве она выражается сильнее, чем ко времени полной зрелости. Остальное, выявляющееся в этом отношении, это только остатки тех юных чувств наслаждения. Это прежде всего ковыряние в носу, невоспитанность, которую всегда можно наблюдать у детей, у взрослых же только в определенных нижних классах, но довольно часто. Из собственного детства помню, что ни увещания, ни наказания не мешали мне, когда никто не видел, с таким тихим наслаждением предаваться этой деятельности, что мама не раз по непривычной тишине делала вывод о том, что происходит нечто запретное. То, что речь тут идет о смещении снизу вверх, кажется мне сомнительным, по меньшей мере, не для всех это верно. Но то, что раздражение слизистой носа определенно имеет эротический оттенок, можно увидеть в мечтательных, отрешенных взглядах, часто даже в покраснении щек как у ребенка, так и у взрослого, а также во вскакивании, если грешника поймают с поличным. Многие взрослые имеют привычку при насморке очищать нос платком и пальцами, что, конечно, в боль-

шей степени имеет бессознательной целью эротическое раздражение слизистой, нежели просто удаление пыли. Те же причины может иметь и “шмыганье” детей, и неаппетитная манера некоторых людей откашливаться. Что касается меня самой, должна сказать, что вследствие разрыхления слизистых мне приятен легкий насморк, особенно легкая вибрация, ощущающаяся потом в носу при разговоре, а также при хриплости. Я знаю маленького мальчика, который черпает такое же удовольствие из того, что он называет “Schleim aufkutzen”⁴³. Антипатия детей к сморканию, может быть, тоже основывается на этом.

У меня особенно чувствительна слизистая полости рта. Легкое касание языком нёба доставляет мне такую смесь удовольствия и досады, что в данный момент это занятие для меня невозможно. То, что ковыряние языком в полых зубах имеет эротическую примесь, я предполагаю только из того обстоятельства, что это делают снова и снова, несмотря на боль.

Кожа тела у меня очень чувствительна на отдельных участках. Еще в детстве мне нравилось, когда мама царапала меня по ладони, пока не возникал водяной пузырь. Наверно, это было унаследовано от нее, потому что моя сестра любила то же самое. Поглаживание по зачесанным назад волосам я также любила, особенно перед сном. Из этого у меня до настоящего времени осталась игра с волосами во время учебы

⁴³ Schleim aufkutzen – шмыгать носом – прим. ред.

и чтения, привычка, которую, как долгое причесывание, тугое закалывание волос шпильками и царапание головы можно считать всеобщим у детей и юных девушек. Мальчики порой вырывают себе волосы целыми клоками, при этом мазохистический компонент, пожалуй, присутствует точно так же, как при щипании и царапании собственного тела. Не совсем исключено, что мое большое пристрастие к кошкам, которым я еще ребенком позволяла ужасно царапать и кусать себя, восходит к нечто подобному. Я также не оставляла времени на залечивание ни одному повреждению, а снова и снова отдирала корочку, что, как я отчетливо помню, кроме того, что причиняло боль, весьма забавляло меня. Я предпочитала узкие подвязки, врезавшиеся в меня так, что оставались полосы, и расчесывала эти полосы до крови с сопутствующим представлением, что мне придется либо делать операцию, которую я перенесу, не показывая боли (воспитание со стороны папы), либо перенести нечеловеческое наказание, которое я постоянно связывала с жизнью в монастыре, хотя ничего подобного никогда не переживала. Скорее всего, это основывалось на каких-либо рассказах, из которых отчасти исходит и моя, существующая и сегодня, большая антипатия ко всему монастырскому. Подобные представления, как при расцарапывании полос на икрах, у меня появлялись при расчесывании комариных укусов. Ребенком я также охотно впи- валась ногтями в кожу, особенно предплечий, спины и внутренней части ладони. Я и сейчас часто пробуждаюсь с длин-

ными царапинами на спине и плечах и в ванной тру себя до их появления. Раздражимость кожи у меня заходит так далеко, что в бессонные ночи нет такого места, где бы я не ощущала зуда, как правило, при сухом жаре кожи. Уже ребенком я ненавидела рубашки, потому что они щекотались каждой складкой, и высоко подтягивала их в штанах. В постели я задирала рубашку на живот и спину или закутывалась в нее, как в натянутый мешок. Поглаживание по спине мне и сегодня особенно приятно и создает во мне представление, что я кошка, так что я внутренне мурлычу, что опять же вызывает доставляющую удовольствие вибрацию гортани.

Из игр наших и других детей мне известно, что также очень приятно действует прикосновение и подрагивание на щеках чужих ресниц. Некоторые дети легко прикладывают к затылку или руке другого человека и рот и вибрируют губами, пока тот с криком и смехом не высвободится. “Захватывание”, т. е. сдавливание на определенном участке талии, также очень нас забавляло. Многие дети щипали себя до крови. Наконец, возможно, и в основе “гримасничанья” у детей иногда лежит эротика либо кожи, либо слизистой, либо мышц. Мне кажется, это в частности верно для втягивания губ и щек между зубов и быстрого затем их выпускания.

От щекотания у меня самые неприятные воспоминания, потому что папа охотно нас щекотал, однако сердился, если я слишком сильно кричала или отбивалась. Чувствительнее всего я, как и большинство детей, была под коленями, под

мышками и на шее. Некоторые дети любят, когда им раздражают травинкой и т. п. шею, нос, при этом сначала они ожидающе затихают, пока, наконец, эта глупая игра не достигнет развязки в визге. Наплескивание в ванной волн на кожу и омывание волнами руки, наверняка, вызывают эротические чувства. Юные девушки, катаясь на лодке в обществе ухаживающих за ними мужчин, охотно опускают руку в воду и позволяют волнам омыwać ее, возможно, из бессознательного желания, чтобы их точно так же погладили мужчины. Один маленький 4-летний мальчик часами сидит тихо, когда ему брызгают в лицо водой из опрыскивателя для цветов.

От многих женщин самых различных слоев общества я слышала, что им очень приятно рассказывание жутких историй именно из-за холодка, бегущего по спине (одна сказала: “Это как будто объятие”).

О поцелуях я мало что могу сказать. Я никогда их особенно не любила, пожалуй, потому, что в детстве нас мало целовали».

Случай III

Прочитирую следующие относящиеся сюда стенографические записи из анализа одной 21-летней истерички: «Ребенком мне всегда приходилось носить рукавички, в противном случае я расцарапывала себе до крови лицо, такой ужасный зуд я испытывала, хотя никаких высыпаний не было. Потом у меня была странная привычка, чтобы горничная щекотала мне подошву ноги или почесывала голову. Уже с раннего детства у меня была ванночка, в которой при купании я всегда сцарапывала с себя верхний слой кожи с мыслью: я грязная, я грязная, я никогда не отмоюсь». – Это, наверно, связано с вашим онанизмом? – «Нет, не связано. Ведь у каждой женщины есть кожные испарения, я чувствую это по другим женщинам. Если не принимать ванну или не мыться каждый день, они становятся омерзительными, и когда несколько женщин находятся рядом, ощущаешь это напрямую. Перед первой менструацией меня охватил омерзительный зуд во всем теле. Еще ранее, в 10 или 11 лет, я была особенно щекотлива. Если сейчас в театре или на концерте я сижу очень близко к другим и почти их касаюсь, я испытываю пощипывание на коже, словно поток по всему телу вплоть до кончиков пальцев, однако всегда только с персонами, которые либо очень мне симпатичны, либо к которым я испытываю сильное отвращение. Ранее я предполагала, что явля-

юсь совершенно особенной из-за большой чувствительности своей кожи. Если я знакомясь с человеком, я оценивала его не своим разумом, а духовно и психически с помощью определенной осязательной чувствительности. Я прямо телом ощущаю, обладает или нет он сексуальным темпераментом. Подобное внутреннее чувство у меня есть и к духовным преимуществам, совершенно инстинктивное чувство, которое я не могу объяснить. Наконец, я помню, что в 17 лет после углеводородных ванн становилась полусумасшедшей от сексуального возбуждения. Я была совсем пьяна, почти безумна. Позднее, после вытеснения, я больше о них не думала, они даже стали мне неприятны.

До сегодняшнего дня я люблю кусать себе пальцы и кончик языка. Раньше у меня еще были короткие волосы, которые я подносила ко рту, чтобы покусать их. Между десятью и семнадцатью годами я не могла уснуть, если крепко не сжимала в руке носовой платок. Если он исчезал из моей руки, я пробуждалась и была смертельно несчастна».

В браке совершенно анестетичная к половому сношению, она тем не менее любит прижиматься к телу мужа, а больше всего любит поцелуи. «Фетишисткой поцелуев я была издавна. Особенным раздражителем для меня в мои 17 лет был дядя с больными легкими. Уже тогда он был очень болен, и я подолгу с ним сидела. Ведь дядю можно целовать, сколько хочешь, что я ревностно и делала, пока, наконец, он этого не заметил и не ответил на поцелуй. Но когда однажды он залез

ко мне под юбки, я тут же убежала. Поцелуи для меня всегда были главным. Он делал это удивительно искусно своими мягкими, тонкими, сладкими, гладкими, как змеи, губами. Он целовал и языком, что особенно меня привлекало. Он просто выпивал партнера. Та к больше никто не умел целовать!» Также и во флирте ее девических годов она никогда не выходила за границы эротики кожи и слизистой. Например, она позволяла своему почитателю поцеловать и прижать себя, затем, как правило, исчезала, чтобы предотвратить большее. Если бы она была падка на коитус, она бы давно уже в него вступила. При ее вагинальной анестезии у нее была колоссальная сверхчувствительность внешних гениталий, так что муж при сношении постоянно причинял ей боль. Она объясняет это тем, что первые ее няни при необходимом мытье тела якобы постоянно так сильно терли ее внизу, что ей было больно. То, что здесь налицо конституциональное усиление, доказывается различными обстоятельствами. Та к и сейчас она считает, что обученная медицинская сестра трет ее ребенка чересчур сильно, что, наверняка, причиняет боль. После родоразрешения она также думала, что никогда больше не сможет сидеть, так ужасно больно было ей внизу. Поэтому она и возила с собой повсюду большую воздушную подушку, дабы смягчить трение.

Примечательно, что при сношении она часто начинает рыдать. «Не от боли, мне просто было приятно похныкать. Тогда акт становится для меня не таким неприятным, как обыч-

но, потому что мне кажется, что плачем я обезвреживаю отсутствие наслаждения. После различных скандалов дома я тоже всегда так рыдала, что постоянно доставляло мне удовольствие. Чем больше я рыдала, тем лучше мне становилось. Это было одновременно приятно и больно». – Как вы к этому пришли? – «Однажды, к своему большому удивлению, я заметила, что это совсем не так неприятно». – Может быть, в детстве вы плачем многого добивались или принуждали к любви? – «Нет, это было просто психически приятно груди. Также невыразимо приятно, когда мне проводят от корней волос до середины лица. Это тоже приятно и больно одновременно. Также, похоже, когда больно ударяются *одним* локтем, потом приходится делать это и другим. Это аналогично плачу, одновременно боль и приятное чувство».

С 11 или 12 лет она каждые пару недель страдает шейными недугами. «Время от времени наступает день, когда я чувствую себя вялой, а на следующее утро у меня появляются незначительные белые узелки на миндалинах и голова становится тяжелой. По мне это даже видно, и мне трудно говорить. Одновременно я чувствую, что у меня опухает шея снаружи до ушей, и опухание поднимается даже до глаз. Недавно я консультировалась у специалиста, он осмотрел меня всю, но ничего не обнаружил. Я чувствую на шее, словно такой большой ком, чаще всего снаружи». – Опухание шеи снаружи при покраснении внутри, пожалуй, означает эрегированный член, который вы постоянно носите с

собой, а белые узелки должны представлять собой сперму, что, конечно, не отменяет частой инфекции на основе особенной эротики шеи. Относительно последней она далее сообщает, что шея у нее особенно щекотлива и сверхчувствительна, когда ей смотрят в зев, что часто страдает хрипотой и боится рака шеи. Наконец, еще следующие важные моменты: в 3 или 4 года она перенесла дифтерит, во время которого ощутила на себе особенную нежность горячо любимой матери. Она знает интересную психологическую связь и для начала частых ангин. Тогда ей очень хотелось поехать к подруге. Поскольку ехать нужно было одной, мать долго упиралась. Наконец, мать все-таки уступила ее натиску, и чемоданы уже были упакованы. Тогда началась ее ангина, и поездка накрылась. Таким образом, болезнью она исполнила желание матери, большой жертвой укрепила ее любовь.

Во время психоанализа у нее довольно часто чешется кожа век, причем так сильно, что она вынуждена их тереть. «В последние месяцы беременности я также стала плохо видеть правым глазом. Однако врач объяснил, что все исправится, что действительно и произошло, только 2 или 3 недели назад. Почему у меня это было, я так и не знаю. В любом случае я тогда очень напрягала глаза и много занималась рукоделием, как это всегда делает моя мать. При этом я не могла к себе прикасаться, и мне было так скверно». – И тогда ваша природа помогла себе тем, что вы вдруг стали плохо видеть, и вам пришлось отказаться от рукоделия.

Одна из основных ее жалоб – постоянное чувство скуки, внутренней пустоты и безысходности. «Мне так ужасно скверно. Это остается у меня даже после коитуса». Супруга своего, отнюдь не импотентного, она беспрестанно терзает, что он, якобы, должен принести ей облегчение, сказать ей, чем заняться, однако при этом ни одно предложение ей не нравится. «Иногда я балуюсь, как маленький ребенок, тогда мне не скверно. Маленькой девочкой мне иногда позволялось это с гофмейстером моего брата или со слугами, и тогда я была совсем счастлива. Однако чаще всего мать препятствовала мне в телесном задействовании. Поскольку старший и предпочитаемый брат из-за болезни ноги должен был носить шины и не мог много ходить, мне, здоровой, тоже приходилось носить шины и довольствоваться ограничениями ходьбы, чтобы мы оба были в одинаковом положении. Когда я стала старше, так в 11 или 12 лет, мне опять не разрешалось бегать одной, на прогулке я должна была послушно идти рядом со своей толстой и медлительной мамой. Я никогда не могла по-настоящему побушевать. На даче, например, мне никогда не позволялось участвовать в больших вечеринках, повсюду она была со мной и останавливала меня: “Девушка должна оставаться рядом с матерью!” Она была для меня грузилом. Позднее у меня было больше возможностей выпустить пар в танце, и тогда я чувствовала себя совершенно довольной, только потом часто появлялось мучительное, давящее чувство вины, особенно в браке. Я очень страстная

и выносливая танцовщица, и часто в танце я словно отдаюсь партнеру, и он словно действительно со мной совокупляется. При этом я ни с кем еще не ощутила любви, только время от времени словно чувство опьянения. Но чаще всего у меня было ощущение, что танец со мной заменяет партнеру коитус. Несмотря на свое чувство вины, сейчас я совсем не придаю этому значения и делаю это хладнокровно, хотя при этом сознаю, что роняю свое достоинство».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.